

УДК 94(476)«192»:331.5

UDC 94(476)«192»:331.5

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 1920-е гг.

ORGANIZATION OF PUBLIC WORKS FOR THE UNEMPLOYED IN SOVIET BELARUS IN THE 1920s

А. К. Дубовик,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социального
управления БНТУ;

A. Dubovik,
PhD in History,
Associate Professor of the Department
of Social Management, BNTU;

Е. А. Дубовик,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории БНТУ

A. Dubovik,
PhD in History, Associate Professor
of the Department of History, BNTU

Поступила в редакцию 10.04.2024.

Received on 10.04.2024.

Одним из средств борьбы с безработицей, формой оказания трудовой помощи безработным в период НЭПа была организация общественных работ, которые были относительно широко распространены в БССР. В 1922 г. здесь появились первые трудовые артели для безработных. В последующие годы общественные работы организовывались преимущественно для неквалифицированных безработных. Значительное внимание уделялось сменяемости контингента на этих работах, сокращению безработицы среди женщин и молодежи. В статье показаны рост ассигнований на проведение общественных работ, деятельность Наркомата труда БССР и профсоюзов по их организации, достижения и проблемы в этом деле. Общественные работы играли существенную роль в восстановлении и благоустройстве городов, хозяйственном строительстве. Они способствовали снижению напряженности на рынке труда, поддержанию трудоспособности населения, предотвращению социальной деградации безработных.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, безработные, регулирование рынка труда, Наркомат труда БССР, профсоюзы, общественные работы, новая экономическая политика (НЭП).

One of the means of struggle against unemployment, form of labor assistance for the unemployed during the NEP period was the organization of public works which were comparatively widespread in the BSSR. The first labor artels for the unemployed appeared there in 1922. In the following years public works were intended mainly for unskilled unemployed. Considerable attention was paid to reduce unemployment among women and young people. The growth of allocations for public works, the activities of the People's Commissariat of Labour of the BSSR and trade unions in the organization of public works, achievements and problems in this matter are shown in the article. Public works played an significant role in the restoration and improvement of towns, in economic construction. They contributed to reducing tension in the labor market, maintaining the working capacity of the population, prevention of social degradation of the unemployed.

Keywords: labor market, unemployment, unemployed, regulation of the labor market, People's Commissariat of Labor of the BSSR, trade unions, public works, new economic policy (NEP).

Введение. Изучение истории трудовых отношений, борьбы с безработицей в Беларуси имеет теоретическое и практическое значение. Некоторые формы и методы регулирования рынка труда, применявшиеся в прошлом, могут быть использованы на современном этапе с учетом новых условий. Одной из таких форм помощи безработным является организация общественных работ. Их применение уходит корнями в до-революционный период, имело место в Российской империи как мера борьбы с частыми урожаями и голодом [1]. В качестве средства борьбы с безработицей наиболее активно общественные работы применялись в Советской Беларуси в 1920-е гг., в период новой экономической политики. Тема организации обществен-

ных работ для безработных как действенной формы регулирования рынка труда в БССР пока не получила должного отражения в научной литературе, не являлась предметом специального исследования.

Основная часть. С установлением советской власти практика использования общественных работ как средства борьбы с безработицей не потеряла значения, получила стимул в развитии, стала более регулярной. Это было обусловлено тем, что в условиях хозяйственной разрухи после гражданской войны и иностранной интервенции уровень безработицы в стране в 1921 г. достигал 22 %, являясь для государства серьезной проблемой, требовавшей неотложного решения [2]. Особенно

пострадала Беларусь, территория которой в течение шести лет являлась ареной военных действий. Продукция сельского хозяйства составляла менее половины довоенной. Промышленное производство сократилось почти в пять раз. Более половины фабрик и заводов были уничтожены. Многие города и деревни были разрушены и сожжены. В результате значительно выросла безработица [3, с. 226–227].

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП (б) принял постановление о замене продразверстки продовольственным налогом и положил начало осуществлению новой экономической политики (НЭП). При переходе к НЭПу знаковым моментом в сфере социально-трудовых отношений стала замена трудовой повинности свободным наймом рабочей силы. В этих условиях Наркомат труда (НКТ) и профсоюзы разработали и осуществили ряд важных мероприятий по регулированию рынка труда. Они создали биржи труда, где организовали учет безработных, выдавали им материальную помощь, направляли на работу. Натуральная помощь оказывалась в форме бесплатных или дешевых обедов, льгот на коммунальные услуги, денежная выдавалась по линии социального страхования и из специальных фондов помощи безработным [4, с. 185].

Действенной мерой борьбы с безработицей в начале 1920-х гг. являлась трудовая помощь безработным путем организации трудовых артелей. Биржами труда и профсоюзами прилагались усилия в этом направлении, но вначале больших результатов достичь не удалось по причине отсутствия средств. По Минску было организовано за 1922/23 хозяйственный год до 60 артелей численностью от 5 до 250 человек, большей частью краткосрочных на различные сезонные и временные работы, как то: заготовка дров, разборка кирпича, выпечка лепешек мацы и т. д. Несколько раз представлялась возможность создания крупных артелей, которые сразу бы разгрузили биржу труда от безработных чернорабочих. Так, в ноябре 1922 г. поступил от треста Лесбел заказ на 5 тыс. рабочих для лесных заготовок, но большинство безработных отказались идти на эту работу ввиду низкой заработной платы и отсутствия теплой одежды. Отправлены на лесные заготовки только 250 чел. В отчете НКТ БССР за 1922/23 год отмечалось: «Главную роль в деле организации артелей могли бы сыграть Комхоз и др. хозорганы, но они не в состоянии были что-либо предпринять из-за недостатка средств. Комхоз неоднократно собирался приступить к организации общественных работ по планировке улиц, но все откладывает по той же причине» [5, с. 9].

Вместе с тем для повышения эффективности регулирования рынка труда государственные органы и профсоюзы Беларуси постепенно осуществили переход от преимущественно «пассивных» форм и методов борьбы с безработицей (выплата пособия, оказание материальной помощи) к «активным»: проведению общественных работ, созданию трудовых коллективов из безработных, организации профессионального обучения молодежи и переквалификации безработных. Практика создания трудовых артелей трансформировалась в организацию общественных работ, которые являлись трудовой помощью главным образом неквалифицированным безработным, и в создание трудовых коллективов, которые организовывались для квалифицированных безработных, чтобы не допустить их деквалификацию [6]. В сравнении с дореволюционным временем изменился характер общественных работ, к ним были отнесены ремонтно-восстановительные и строительные работы по благоустройству городов, мелиоративные работы и др. Занятые на них безработные заготавливали дрова, копали траншеи для прокладки водопроводной и канализационной сетей, проводили планировку и благоустройство улиц и скверов, разбор старых строений и т. д. [7, л. 328].

В СССР была создана система централизованного государственного управления осуществлением общественных работ. Функция их планирования и финансирования осуществлялась Госпланом и НКТ СССР. Обеспечение объектов общественных работ рабочей силой в регионах страны проводилось через биржи труда и организованные при них бюро общественных работ. Контрольно-ревизионная функция была возложена на местные отделы труда, Рабоче-крестьянскую инспекцию, профсоюзные органы, а технический контроль – на хозяйственные организации. Финансовое обеспечение проведения общественных работ осуществлялось как из центрального госбюджета, так и за счет региональных бюджетов. В 1922–1928 гг. при всей скудности финансовых ресурсов на организацию общественных работ из госбюджета отпускались значительные денежные средства, объем их за 6 лет вырос в стране в 13 раз [8, с. 32; 9, с. 105–106].

Законодательно определялись направления хозяйственной деятельности, в которых могли быть использованы общественные работы. Циркулярами НКТ регламентировались виды работ, половозрастной и квалификационный состав участников. Привлекалась преимущественно неквалифицированная рабочая сила, число квалифицированных работников не должно было превышать 20 %. Предписывалась обязательная сменяемость безработ-

ных (не более 2–3 месяцев). Члены профсоюзов, демобилизованные красноармейцы обладали преимущественным правом участия в общественных работах. Занятые на работах продолжали числиться на бирже труда, считаясь безработными, претендовали на получение постоянной работы, а время пребывания на общественных работах засчитывалось в стаж работы по найму, необходимый для приобретения права на пенсию или пособие по безработице. Инструкцией НКТ СССР от 18 мая 1925 г. был установлен принцип добровольности участия в общественных работах. Предприятия, участвующие в организации и проведении общественных работ, были освобождены от уплаты взносов на социальное страхование безработных, занятых на этих работах [10, с. 153, 298].

В середине 1920-х гг. в самый разгар безработицы, в общественные работы в стране было вовлечено 3–5 % безработных. Из общего состава занятых на таких работах 78,4 % составляли мужчины, 21,6 % – женщины и лишь 6 % – подростки. Это объяснялось тем, что многие виды общественных работ по причине тяжести условий труда были не под силу женщинам и подросткам [9, с. 105–106; 11, с. 37–38].

В БССР общественные работы получили относительно широкий размах с 1924/25 хозяйственного года, когда на них было выделено 524,4 тыс. руб. НКТ БССР и Центральный совет профессиональных союзов Беларуси (ЦСПСБ) неоднократно ходатайствовали перед НКТ СССР и ВЦСПС о выделении дополнительных финансовых средств для расширения объемов общественных работ, но не получили в это время поддержки в Москве [12, л. 23–24]. Тем не менее в 1925/26 г. было израсходовано на общественные работы в БССР уже 832,3 тыс. рублей. В результате в них в течение 6 месяцев сезона в среднем было занято ежедневно свыше 2070 человек, что составляло менее 10 % всех безработных, стоявших на учете бирж труда [13, л. 311]. Если в 1922/23 г. биржами труда в Беларуси было послано на общественные работы 18,5 тыс. чел., то в 1925/26 г. – уже 40,2 тыс. безработных, сменяемость которых происходила каждые два месяца [13, л. 310, 312]. В 1926/1927 г. на организацию общественных работ в БССР было выделено уже 1 млн 19 тыс. руб., что дало возможность летом 1927 г. ежедневно предоставить работу примерно 3 тыс. безработных. Охват общественными работами безработных, стоявших на учете бирж труда, увеличился в республике с 8 % в 1924/25 г. до 11,5 % в 1926/1927 г. [14, с. 102]. Планировался ежегодный охват общественными работами 10–12 % безработных, в соответствии с чем

производился отпуск средств на эти мероприятия из различных источников финансирования (таблица 1) [13, л. 310].

Таблица 1 – Расходование средств на общественные работы в БССР (руб.)

Источники финансирования	1925/26 г.	1926/27 г.
Госбюджет	226 360	415 000
Местный бюджет	424 937	472 000
Главсоцстрах	40 000	20 500
Страхкассы	41 620	нет сведений
Прочие поступления	23 290	–
Остатки прошлого года	76 156	34 000
Итого:	832 363	941 500

Рост совокупных расходов на борьбу с безработицей в 1926/27 г. составил 30 % (с 2 млн 477,7 тыс. руб. в предыдущем году до 3 млн 201,3 тыс. руб.) при увеличении безработицы на 10,8 %. Расходы на организацию и проведение общественных работ находились в БССР на втором месте после расходов на выплату пособий по безработице [13, л. 310].

Общественные работы играли важную роль в обеспечении трудом неквалифицированной рабочей силы, женщин и подростков. Использование труда безработных женщин на общественных работах составило в 1925/26 г. 19,8 %, а в 1926/27 г. 29,8 % (приняли участие 733 женщины). Удельный вес подростков среди участников общественных работ в БССР в 1925/26 г. составил 5 %, в 1926/27 г. – 6,1 % (таблица 2) [13, л. 311].

Таблица 2 – Использование на общественных работах в БССР труда отдельных групп безработных и их зарплата

	1925/26 г.	1926/27 г.
Квалифицированные мужчины %	3,7	3,3
Неквалифицированные мужчины %	71,5	60,8
Женщины %	19,8	29,8
Подростки %	5	6,1
Отработано человеко/дней	298 285	370 000
Общая зарплата руб.	473 379, или 59 % отпущенных средств	590 000, или 70 % средств
Средний размер дневной зарплаты неквалифицированного рабочего	1 руб. 41 коп.	1 руб. 54 коп.
Средний размер дневной зарплаты квалифицированного рабочего	3 руб.	3 руб. 10 коп.

Если учесть сменяемость безработных на общественных работах примерно через каждые два месяца, то трудовая помощь, которую получил безработный за этот период, составляла в 1925/1926 г. 72 руб., в 1926/27 г. 79 руб. 20 коп. [13, л. 312]. В оплате труда на общественных работах постепенно произошел переход от поденной системы с установленными нормами выработки к сдельной системе с оплатой за выполненные объемы, что позволяло выйти на безубыточность проектов. Уровень заработной платы для участников общественных работ регламентировался, был дифференцированным и зависел от географического месторасположения, квалификации работников и должен был быть не ниже среднего заработка работника в данной местности. В целом по СССР дневной заработок безработного на общественных работах составлял в среднем в 1926/1927 г. 1 руб. 70 коп., в 1927/28 г. 1 руб. 74 коп. [15, с. 68].

Наркомат труда и профсоюзные органы участвовали в планировании и организации общественных работ, заслушивали информацию о их ходе, создавали комиссии по обслуживанию безработных, занятых на этих работах [16, л. 108; 17, л. 1, 4; 18, л. 20, 60]. Так, президиум ЦСПСБ на заседании 24 июня 1926 г. заслушал доклад Минского окружного отдела коммунального хозяйства о проведении общественных работ. Было установлено, что в округе ежедневно занято на общественных работах только 450 человек вместо предусмотренных по плану 760 безработных. В постановлении профсоюзного органа обращено внимание окрисполкома на необходимость в срочном порядке найти дополнительные объекты для того, чтобы в летние месяцы на общественных работах было занято до тысячи безработных в день, на обязательность полного обеспечения рабочих инвентарем, правильного распределения работ, использования женщин на более легкой физической работе [19, л. 189–190]. В результате значительно улучшилась планомерность работ, снабжение работающих инструментами и спецодеждой. Рабочие обеспечивались бесплатными или льготными билетами на проезд, питанием или хотя бы кипятком, а в случае необходимости – ночлегом. На местах производства работ имелись медицинские средства для оказания первой помощи при незначительных повреждениях. Все произведенные работы принимались особыми приемочными комиссиями, которые составляли проверочные акты. Это повышало ответственность и улучшало качество произведенных общественных работ.

Регулирование условий труда на общественных работах производилось путем расширения на безработных Кодекса зако-

нов о труде 1922 г. с некоторыми изъятиями из него (о выходных пособиях, об отпусках, об увольнении и т. п.). Инспекции труда заключали договоры с хозяйственными органами на проведение общественных работ, что уменьшило количество конфликтов и создало нормальные правовые отношения безработных и администрации работ.

Если в годы непосредственно после окончания интервенции и гражданской войны общественные работы играли особую роль в восстановлении городов, то во второй половине 1920-х гг. работы по директивам ВЦСПС и НКТ СССР были направлены и на хозяйственное развитие. В порядке общественных работ проводились такие трудоемкие работы, как планировка территории, занятой промышленными предприятиями, земляные работы по прокладке трамвайных линий, работы по борьбе с наводнениями, устройство заградительных дамб, каналов, запруд, водоемов, осушение заболоченных районов (с целью использования этих площадей для промышленных предприятий), подготовка участков под жилищное и промышленное строительство и т. п. При этом суммы, ассигнуемые на общественные работы, расходовались лишь на трудоемкие виды работ с соблюдением правил сменяемости рабочих, комплектования через биржи труда; зарплата должна была составлять не ниже 70 % общей стоимости работ. Наряду с организацией общественных работ в городах были сделаны первые шаги к их организации и в сельской местности.

За период проведения общественных работ в БССР значительно увеличилось благоустройство Минска и других городов – появились парки, набережные, стадионы (в том числе центральный стадион в Минске), дамбы, осуществлен ряд осушительных работ. Был взят курс на проведение работ государственного значения, к каковым относилось, например, устройство затона в г. Гомеле для ремонта и зимовки судов.

Вместе с тем в проведении общественных работ имел место и ряд ненормальных явлений – отступление окружных органов коммунального хозяйства от утвержденных для них планов общественных работ, недостаточное внимание при выборе объектов работ и т. д. Случались и волнения безработных. Например, в докладе ОГПУ в июне 1925 г. сообщалось: «Настроение безработных по Белоруссии все время отмечается как крайне возбужденное ... 30 мая в связи с незначительной задержкой выдачи пособия толпа безработных г. Минска ворвалась в кабинет наркомтруда, явившийся председатель Совнаркоматов. Адамович не мог успокоить безработных. На следующий день толпа безработных, ввиду

непосылки на работы вопреки обещаниям, пыталась избить наркомтруда; последний еле скрылся в здании Совнаркома, причем за ним следовала громадная толпа...» [20, с. 192]. В начале августа 1927 г. в Гомеле бастовали два дня 400 человек, занятых в общественных работах на строительстве затона. Они были недовольны повышением десятниками норм выработки. Забастовка завершилась частичным удовлетворением требований бастующих [21, с. 564].

Безусловно, применение на практике общественных работ не решило коренным образом проблему высокого уровня безработицы. Сроки участия в работах были короткими (2–3 месяца), что не позволяло полноценно влиять на снижение уровня безработицы. Тем не менее общественные работы как мера борьбы с безработицей себя оправдали. Организация их способствовала стабилизации ситуации на рынке труда, снижению социальной напряженности и преступности, поддержанию трудоспособности населения, предотвращению психологической деградации безработных, укреплению трудовой этики.

Со временем характер трудовой помощи безработным изменился, главным содержанием общественных работ стало участие безработных в строительстве новых предприятий. От неквалифицированной работы они переходили к более содержательной, квалифицированной.

Постепенно удельный вес общественных работ среди мероприятий по борьбе с безработицей начал сокращаться вследствие того, что стали тратить значительные средства на такие более эффективные меры помощи, как обучение и переобучение безработных, создание из них трудколлективов. К началу 1930-х гг. безработица значительно сократилась и практика организации общественных работ в СССР для безработных сошла на нет, как и другая деятельность государства в направлении оказания помощи безработным. Циркуляр НКТ СССР от 3 марта 1930 г. «О реорганизации работы органов труда в области оказания трудовой помощи безработным» фактически знаме-

новал переход к командно-административной системе управления трудовыми ресурсами и отношениями [8, с. 33–34].

Заключение. Таким образом, одной из эффективных форм борьбы с безработицей в период НЭПа была организация оплачиваемых общественных работ. Уже в 1922 г. в БССР появились первые трудовые артели для безработных. В дальнейшем общественные работы организовывались преимущественно для неквалифицированных безработных, в отличие от трудовых коллективов, которые представляли работу лицам, имевшим квалификацию. При организации общественных работ значительное внимание уделялось сменяемости контингента, снижению безработицы среди женщин и подростков. Росли ассигнования на организацию и проведение общественных работ, они находились на втором месте после расходов на выплату пособий по безработице. Общественные работы играли важную роль в благоустройстве городов и в хозяйственном строительстве. В 1930–1931 гг. безработица была в основном преодолена, что имело важное значение для улучшения качества жизни.

Некоторые принципы регулирования общественных работ в 1920-е гг. не утратили своей значимости на современном этапе. В соответствии со статьей 1 Закона о занятости населения Республики Беларусь организация оплачиваемых общественных работ является одним из направлений регулирования рынка труда. Оплачиваемые общественные работы – это общедоступные виды работ, выполняемые по срочным трудовым или гражданско-правовым договорам, имеющие социально полезную направленность и организуемые в качестве дополнительной социальной поддержки безработных и граждан, ищущих работу. В последние годы в связи с улучшением ситуации на рынке труда Беларуси, значительным сокращением числа безработных уменьшились и объемы осуществляемых общественных работ. Вместе с тем остаются актуальными вопросы повышения престижа общественных работ, их лучшей организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадя, Л. В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – начало XX века) / Л. В. Бадя. – М.: АНО СПО «СОТИС», 2008. – 220 с.
2. Данилин, А. Б. Нэповская Россия: Социалистическая рационализация рынка труда / А. Б. Данилин // Новый исторический вестник. – 2001. – № 3. – С. 4–6.
3. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / АН БССР, Ін-т гісторыі; рэдкал.: І. М. Ігнаценка [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 3. Перамога Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі і пабудова сацыялізму ў БССР (1917–1937 гг.) / рэдкал. тома: І. Я. Марчанка [і інш.] – 1973. – 696 с.

REFERENCES

1. Badya, L. V. Otechestvennyj opyt preodolenia bednosti metodami trudovoj pomoshchi (XVIII – nachalo XX veka). – M.: ANO SPO «SOTIS», 2008. – 220 s.
2. Danilin, A. B. Nepovskaya Rossiya: Sotsialisticheskaya ratsionalizatsiya rynka truda / A. B. Danilin // Novyj istoricheskij vestnik. – 2001. – № 3. – S. 4–6.
3. Gistorya Belaruskaj SSR: u 5 t. – Minsk / AN BSSR, In-t gistoryi; redkal.: I. M. Ignatenko [i insch.]. – Minsk: Nauka i technika, 1972–1975. – T. 3 / redkal. toma: I. Ya. Marchanka [i insch.] – 1973. – 696 s.

4. Дубовік, А. А. Уздел прафсаюзаў БССР у рэгуляванні рынку працы: барацьба з беспрацоўем у перыяд нэпа / А. А. Дубовік // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2015. – Вып. 30. – С. 184–192.
5. Год работы Наркомтруда Белоруссии. – Минск : Издание НКТ ССРБ, 1923. – 38 (2) с.
6. Дубовік, Е. А. Создание трудовых коллективов из безработных в БССР в 1920-е гг. / Е. А. Дубовік // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2021. – № 2. – С. 33–39.
7. Госархив Минской области. – Ф. 497. Оп. 1. Д. 279.
8. Тимофеев, С. А. Опыт правового регулирования общественных работ в СССР в 20–30 годы XX века для современного российского трудового законодательства / С. А. Тимофеев // История государства и права. – 2022. – № 9. – С. 30–36.
9. Рогачевская, Л. С. Ликвидация безработицы в СССР в 1917–1930 гг. / Л. С. Рогачевская. – М. : Наука, 1973. – 382 с.
10. Баевский, И. Л. Действующее законодательство по социальному страхованию. С комментариями / И. Л. Баевский, Я. Р. Эндін. – 2-е, перераб., доп. изд. – М. : Вопросы труда, 1928. – 582 с.
11. Аникст, А. М. Как Советская власть борется с безработицей / А. М. Аникст. – М.: Вопросы труда, 1929. – 56 с.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 265. Оп. 1. Д. 1682.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2160.
14. Бенек, К. Безработица в БССР и мероприятия по ее смягчению / К. Бенек // Советское строительство. – 1927. – № 7–8. – С. 90–103.
15. Обзор деятельности НКТ СССР за 1927–1928 гг. Отчет к VIII Всесоюзному съезду профсоюзов. – М. : Вопросы труда, 1928. – 176 с.
16. Госархив Витебской области. – Ф. 1292. Оп. 1. Д. 98.
17. Госархив Гомельской области. – Ф. 249. Оп. 1. Д. 138.
18. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 506.
19. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 1. Д. 1871.
20. Малькевич, В. Л. Советский проект. Начало / В. Л. Малькевич. – М. : АИРО-XXI, 2020. – Книга 3, ч. 2. – 727 с.
21. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1922–1934 гг.). – Т. 5. 1927 г. – М. : ИРИ РАН, 2003. – 798 с.
4. Dubovik, A. A. Udzel prafsayuzav BSSR u reguljavanni rynku pracy: barac'ba z biespracoyem u peryyad nepa / A. A. Dubovik // Gistarychna-arhealagichny zbornik. – Minsk, 2015. – Vyp. 30. – S. 184–192.
5. God raboty Narkomtruda Belorussii. – Minsk : Izdaniye NKT SSSRB, 1923. – 38 (2) s.
6. Dubovik, E. A. Sozdaniye trudovykh kollektivov iz bezrabotnykh v BSSR v 1920-ye gg. / E. A. Dubovik // Vesti BDPU. Ser. 2, Gistorya. Filasofiya. Palitalogiya. Sathyalogiya. Economika. Kul'turalogiya. – 2021. – № 2. – S. 33–39.
7. Gosarhiv Minskoj oblasti. – F. 497. Op. 1. D. 279.
8. Timofeyev, S. A. Opyt pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh rabot v SSSR v 20–30 gody XX veka dlya sovremennogo rossiyskogo trudovogo zakonodatel'stva / S. A. Timofeyev // Istoriya gosudarstva i prava. – 2022. – № 9. – S. 30–36.
9. Rogachevskaya, L. S. Likvidatsiya bezrabotitsy v SSSR v 1917–1930 gg. / L. S. Rogachevskaya. – M. : Nauka, 1973. – 382 s.
10. Bayevskiy, I. L. Deystvuyushcheye zakonodatel'stvo po sotsial'nomy strakhovaniyu. S kommentariyami / I. L. Bayevskiy, Ya. R. Endin. – M. : Voprosy truda, 1928. – 582 s.
11. Anikst, A. M. Kak Sovetskaya vlast' boretsya s bezrabotitsey / A. M. Anikst. – M. : Voprosy truda, 1929. – 56 s.
12. Natsional'nyy arhiv Respubliki Belarus' (NARB). – F. 265. Op. 1. D. 1682.
13. NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 2160.
14. Benek, K. Bezrabotitsa v BSSR i meropriyatiya po yeye smyagcheniyu / K. Benek // Sovetskoye stroitel'stvo. – 1927. – № 7–8. – S. 90–103.
15. Obzor deyatel'nosti NKT SSSR za 1927–1928 gg. Otchet k VIII Vsesoyuznomu s'yезdu profsoyuzov. – M. : Voprosy truda, 1928. – 176 s.
16. Gosarhiv Vitebskoj oblasti. – F. 1292. Op. 1. D. 98.
17. Gosarhiv Gomelskoj oblasti. – F. 249. Op. 1. D. 138.
18. NARB. – F. 44. Op. 1. D. 506.
19. NARB. – F. 265. Op. 1. D. 1871.
20. Mal'kevich, V. L. Sovetskij proekt. Nachalo / V. L. Mal'kevich. – M. : AIRO-XXI, 2020. – Kniga 3, ch. 2. – 727 s.
21. «Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii del v stranie (1922–1934 gg.). – T. 5. 1927 g. – M. : IRI RAN, 2003. – 798 s.